

В одуванчиковом поле, я покинул мегаполис
Я ушел от этих злых городов, и мне не светит маяк
Птица легла на крыло, наш катер – не крейсер Варяг
Но, старый, наляг на весло или нас не примет земля
О, как мне дорога Луна и звездный небосвод!
Но эта рыба голодна и скоро нас сожрёт
Блестят металлом гарпуна её злые глаза
В утробе рыбы чёрная, бездонная дыра
Её плоть мертва, она сама не больше, чем фантом
Но твой шанс сбежать от рыбьих глаз меньше, чем фотон
Она внутри тебя и она дышит твоим ртом
И ты проглочен как червяк жарким июльским днём
Если есть клёв, значит станем мы с тобой углем
Разложившись на сырую нефть и липовый мёд

Пусть куст конопли сквозь мой труп прорастёт
Пусть устья всех рек развернут на Восток
Лети, лепесток, через сток для весенних вод
Принеси меня туда, где по 7,50 сырок

Ильмас и Монга, иволга и Волга
Маловато логова для волка, да долга дорога
Моей матрёны к моей могиле
Как спирт на маисе, лейся
Вино на Таити, дай хоть минуту забыться
Быть – это значит гнить в этой утробе рыбьей
Так и не куда не приплыв – это сюжет из жизни
Продуктового ларька, торговцы мертвой рыбой
Знают: гниёт голова – значит всё тело на выброс
Ну что это мелькнет в корнях, там мелкая рыба
Еще не знавшая крючка и сетки из цинка

Так пусть куст конопли сквозь мой труп прорастёт
Пусть устья всех рек развернут на Восток
Пусть горит восхода цветок и все мои закаты
Пусть уйдут вместе со мной в подземное царство
Так пусть куст конопли сквозь мой труп прорастёт
Пусть устья всех рек развернут на Восток
Пусть горит восхода цветок и все мои закаты
Пусть уйдут вместе со мной в подземное царство